

Дуань Цзянцю в полудрёме увидел, как Мэн Яньчжан принёс таз, и почувствовал холод на лбу. Неизвестно, откуда он достал пакет со льдом.

Он намочил полотенце и начал вытирать лицо и ладони Дуань Цзянцю.

— Подними руку.

Голос Мэн Яньчжана был ровным, без эмоций. Дуань Цзянцю, с туманным сознанием, мог только подчиняться. Мэн Яньчжан быстро вытер его лицо, руки и подмышки, затем накрыл одеялом.

Внезапно Дуань Цзянцю почувствовал холод на ногах. Мэн Яньчжан откинул одеяло и начал снимать с него штаны.

— Что ты делаешь?

Дуань Цзянцю широко раскрыл глаза, не веря своим глазам.

Мэн Яньчжан поднял взгляд и спокойно посмотрел на него:

— Когда мой младший брат болел, мама так его обтирала, чтобы снизить температуру. Нужно протереть бёдра и конечности.

Вот как, подумал Дуань Цзянцю. Мэн Яньчжан был гетеросексуалом, и он вряд ли вдруг решил бы что-то с ним сделать.

Он с некоторой грустью посмотрел на Мэн Яньчжана. Когда тот вытирал его бёдра, он не мог не заметить, как бледные и длинные ноги Дуань Цзянцю выглядели. Его тело не было худым, мышцы на ногах были подтянутыми, и даже то, что было под трусами, выглядело внушительно.

Мэн Яньчжан, который до этого был полностью сосредоточен на обтирании, вдруг отвлёкся.

Если в прошлой жизни Дуань Цзянцю хотел спать с ним, значит, он хотел его, верно?

Конечно, кто бы стал содержать кого-то, чтобы спать с ним?

В тот момент Мэн Яньчжан ещё не знал, что в мире есть такие люди, как «чистые пассивные гомосексуалы». Обтерев тело Дуань Цзянцю, Мэн Яньчжан приготовил имбирный чай с коричневым сахаром и принёс его наверх.

— Ты сможешь сам держать чашку?

— спросил Мэн Яньчжан.

Если ты так спрашиваешь, то даже если смогу, скажу, что не могу.

Дуань Цзянцю своим хриплым голосом без тени стыда сказал:

— Нет сил.

Мэн Яньчжан не сомневался ни секунды и начал кормить его ложкой за ложкой, пока тот не выпил весь чай, который он в обычной жизни ни за что бы не стал пить.

Он был настолько противным, что хотелось, чтобы вкусовые рецепторы отказали.

Закончив с чаем, Мэн Яньчжан поправил одеяло:

— Не сбрасывай одеяло, пропотеешь — и станет лучше.

— Я пойду приготовлю тебе кашу.

Дуань Цзянцю, укутавшись в одеяло, покорно кивнул:

— Хорошо.

Мэн Яньчжан, глядя на его покорный вид, почувствовал, как сердце смягчилось. Он погладил его по голове:

— Попробуй ещё поспать.

Как только Мэн Яньчжан ушёл, Дуань Цзянцю перевернулся, достал телефон и отправил сообщение Лян Вэньси, поручив ему перенести встречи.

На что секретарь Лян ответил, что надеется, что господин Дуань не увлечётся мужчинами настолько, чтобы забыть о тысячах сотрудников компании, которые ждут его руководства.

[Господин Дуань]: Надеюсь, ты пересмотришь свои знания китайского языка.

[Секретарь Лян]: Надеюсь, господин Дуань будет усердно работать каждый день.

[Господин Дуань]: Не зря ты остаёшься один.

[Секретарь Лян]: Одинок ради процветания «Ланьсинь».

Дуань Цзянцю сильно кашлянул и выключил телефон. Его секретарь просто доводил до бешенства. Ему не стоило выбирать его по внешности.

Но, вспоминая сегодняшнюю нежность Мэн Яньчжана, он не мог сдержать улыбки. В голове промелькнула мысль: «Хотелось бы болеть каждый день».

...

Ночью температура Дуань Цзянцю снова поднялась, и Мэн Яньчжан, не слушая его возражений, закутал его в одеяло, взял ключи от машины и спустился вниз.

Чёрный «Бугатти» рванул в ночь, словно стремительный гепард, мгновенно исчезнув на шоссе.

Глубокая ночь. Медсестра в больнице сонно зевнула.

Внезапно в холл вбежал высокий молодой человек, несущий на спине кого-то, закутанного в одеяло с головой, так что невозможно было даже определить пол.

— У него высокая температура, он без сознания.

Мэн Яньчжан серьёзно сказал медсестре.

— Положите его на кровать в экстренном отделении.

Медсестра нажала кнопку вызова врача, а другая быстро измерила давление Дуань Цзянцю.

Мэн Яньчжан смотрел на бледное, как бумага, лицо Дуань Цзянцю, и сердце его сжалось.

После ночи суматохи температура Дуань Цзянцю наконец спала.

Его ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза. Перед ним постепенно проступили очертания комнаты, и первое, что он увидел, было усталое лицо Мэн Яньчжана, спящего рядом.

Мэн Яньчжан сидел на стуле, склонившись на кровать Дуань Цзянцю, и спал крепким сном.

Взгляд Дуань Цзянцю упал на их сцепленные руки, и сердце его заколотилось. Он не знал, то ли он в бреду схватил руку Мэн Яньчжана, то ли тот сам взял его руку.

Внезапно в его голове возникла мысль.

Какая разница, гетеросексуал Мэн Яньчжан или нет, он должен завладеть этим человеком. Мэн Яньчжан был одинок, и он тоже был одинок. Почему он не может преследовать его, вместо того чтобы отдавать какой-то неизвестной женщине?

Он был уверен, что в мире нет никого, кто любил бы его больше, чем он, и никто не мог бы быть лучше для него. Если он не мог доверить Мэн Яньчжана никому другому, то лучше оставить его при себе.

— Вы проснулись? Ваш брат всю ночь за вами ухаживал, он очень переживал.

Медсестра, войдя и увидев, что Дуань Цзянцю проснулся, заговорила с ним.

Проработав всю ночь, они с коллегой только теперь заметили, что и пациент, и тот, кто его привёз, были невероятно красивыми.

Дуань Цзянцю улыбнулся, и медсестра покраснела.

— Он не мой брат.

— Тогда...

Медсестра хотела спросить, кто же он, если не брат, ведь вчерашний красавец буквально не сидел на месте, но, не успев закончить вопрос, она заметила их сцепленные руки.

Всё стало ясно. В наше время красавцы действительно предпочитают красавцев.

— Ваш парень очень заботится о вас.

Дуань Цзянцю лишь улыбнулся, не отвечая. Медсестра снова измерила ему температуру и ушла, а Мэн Яньчжан только тогда начал просыпаться.

— Температура ещё есть?

Мэн Яньчжан, сонный, машинально потянулся, чтобы проверить лоб Дуань Цзянцю.

Взгляд его прояснился, и перед ним предстало лицо Дуань Цзянцю, сияющее, как весенние цветы:

— Нет, спасибо, ты очень старался.

Даже будучи больным, лицо Дуань Цзянцю выглядело чистым. Мэн Яньчжан почувствовал что-то лёгкое и мягкое в груди, но не мог понять, что это было.

— Хорошо.

Он убрал руку, немного помолчал и добавил:

— Не за что.

В утреннем воздухе, казалось, витало что-то сладкое, проносящееся с ветром.

Как только Дуань Цзянцю выздоровел, Мэн Яньчжан получил уведомление о съёмках для «Легенды о Цанъюне».

Он сразу же отправился на съёмочную площадку. Тан Яо, увидев его, спросил:

— Брат Мэн, ты похудел?

Мэн Яньчжан, читая сценарий, поднял голову и, посмотрев в зеркало заднего вида, осмотрел себя:

— Кажется, немного.

— Я позабочусь о твоём питании.

— сказал Тан Яо.

— Хорошо.

Мэн Яньчжан знал, что ему нужно набрать вес. Его персонаж, Не Тинси, был аристократом, который жил в роскоши, и не должен был выглядеть худым.

Прибыв на площадку, Мэн Яньчжан заметил, что Янь Шу разговаривает с режиссёром.

— Яньчжан, иди сюда.

Как только Янь Шу произнёс это, все взгляды устремились на него, рассматривая человека, который попал сюда по благу.

Мэн Яньчжан сделал вид, что не замечает этого, и подошёл к Янь Шу.

— Это режиссёр Чэнь Цзюньюн.

— представил Янь Шу.

Мэн Яньчжан вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, режиссёр Чэнь, я Мэн Яньчжан.

Режиссёр Чэнь, лет сорока трёх-четырёх, придирчиво осмотрел Мэн Яньчжана:

— Внешность неплохая, актёрские навыки можно развить. Твой брат Янь очень старался, чтобы я взял тебя. Цени эту роль и играй хорошо.

Эти слова были предупреждением Мэн Яньчжану: не думай, что, имея поддержку Янь Шу, ты

сможешь делать что угодно на моей площадке. Я, Чэнь Цзюньюн, не потерплю этого.

— Хорошо, режиссёр Чэнь.

Мэн Яньчжан спокойно ответил, не обещая ничего грандиозного, не произнося красивых слов.

Чэнь Цзюньюн посмотрел на Янь Шу: «Твой новый актёр, кажется, немного заторможенный?»

Янь Шу ответил ему загадочной улыбкой.

Только когда начались съёмки, Чэнь Цзюньюн понял, что означала та улыбка. Вне кадра он мог быть каким угодно, главное, чтобы играл хорошо.

Мэн Яньчжан был третьим главным актёром, перед ним были ещё два главных актёра и две актрисы. Даже третья актриса была более известной, чем он. Даже после того, как он заgrimировался, ему пришлось ждать своей очереди.

<http://bllate.org/book/16156/1447354>